

ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Некрасова А.Т., Кундеус В.В.

Донецкий национальный технический университет
кафедра философии

E-mail: nastenochka7812@mail.ru

Аннотация

Некрасова А.Т., Кундеус В.В. Информационная революция как средство социальных трансформаций. Рассмотрен властный аспект информационного общества. Показаны его конструктивные и деструктивные стороны. Проанализированы основные черты неократии, претендующей на сверхэффективность управления информационным обществом.

Общая постановка проблемы. В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций — преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации. Следствием подобных преобразований являлось приобретение человеческим обществом нового уровня и нового качества.

В последней трети XX в. в результате накопления знаний, разработки новых технологий и их широкого распространения началось формирование информационного общества, приходящего на смену индустриальному.

Цель - определить особенности нового информационного общества, раскрыть понятие «информационная революция», охарактеризовать специфику неократии как новой формы управления обществом.

Основные фундаментальные характеристики нового общественного строя, основанного на приоритете информационных потоков и глобальной коммуникации:

- Замена механических, электрических и электромеханических средств на электронные средства производства и коммуникации. Связь на производстве и в быту стала базироваться на электронных носителях.

- Компьютеры не только повсеместно распространились, но и революционизировали промышленность, экономику, науку и образование. При этом произошла миниатюризация компьютерной техники при многократном увеличении быстродействия вычислительных мощностей.

- Знания стали важнейшим ресурсом в развитых странах.

- Инновации становятся самым эффективным двигателем прогрессивных изменений. А инновационное мышление возможно лишь на основании высокоразвитого уровня теоретического рационального мышления. Теоретическое знание – наиболее востребованный ресурс постиндустриального общества.

- Коммуникация и особенно глобальная коммуникация становятся условием экономического, научного, образовательного развития личности [1, с.53].

Компьютеризированная информация как основа нового общества помогает формировать новые суперсистемы, успешно конкурируя даже с такой традиционной для индустриального общества сферой, как производство товаров. Именно тогда знание высокотехнологическое может создавать новое знание, которое может быть применено в любой сфере человеческой деятельности. Производство знания, его хранение и скоростная

передача на основе высоких информационных технологий становится основным ресурсом человечества.

Феномен ускоренного расширения и быстрого обновления «компьютерного парка» получил название «информационной революции». Информационная революция – быстрое изменение в XX веке технологического базиса, способов передачи и хранения информации, а также скорости передачи и объема передачи в обществе. Информационная революция создает технологическую платформу для реализации социальных, образовательных и культурных проектов во всех странах. Стратегическими составляющими информационной революции являются: данные, информация, знание и информационные технологии. Благодаря этим ресурсам осуществляются различные эффективные проекты в экономике, промышленности, научной деятельности, образовании, прежде всего.

Ключевой особенностью глобального гражданского общества является растущая популярность социальных сетей, оказывающих влияние на экономические, политические, социальные и культурные изменения в современном мире. Цифровые информационные потоки и коммутативные технологии необходимы для эффективной работы сетевого общества. Понятие «сетевое общество» становится все более востребованным по мере ускорения информационной революции. Это связано с перманентной модернизацией экономики и усложнением социальной структуры постиндустриального общества.

Сетевое общество и его практики во многом определяют ход демократических процессов, культурные трансформации, самоопределение личности в стремительно меняющемся высокотехнологичном мире, а также влияет на формирование глобального гражданского общества через эффективную работу социальных сетей [1, с.55-57, 69]. Свою эффективность социальные сети показали в проведении сетевых революций на Ближнем Востоке и Северной Африке в 2011-2012 гг.

В сетевой структуре существует явление, о котором знают не многие. А именно, присутствие в сети определенной иерархии, представленной в виде управленческих блоков с определенным самополаганием высших ступеней иерархии за счет низших, а также целью регулирования сетевого «вещества» представителями киберэлита.

В связи с этим, шведские авторы А. Бард и Я. Зодерквист предлагают свою философскую интерпретацию происходящих социальных трансформаций. В информационном обществе, считают эти теоретики, наиболее важным «мемом» будет «портал власти» - связующее звено всеобъемлющей сети. Вокруг него формируется нетократия [2, с.204-205].

«Нетократия (англ. netocracy) — это новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т. д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, государства)» [3].

Теоретики нетократии отмечают, что структура сетевой власти сконструирована расчетливо безжалостно «в которой самая эксклюзивная сеть, доступ в которую принадлежит элите нетократии, расположена на её вершине. Ни дворянские титулы (как при феодализме), ни богатство (как при капитализме) здесь не имеют ценности. Решающим фактором, управляющим положением индивидуума в этой иерархии, служит его или её привлекательность для сети, то есть способность абсорбировать, сортировать, оценивать и генерировать внимание к себе и ценной информации. Власть будет все труднее локализовать и еще труднее удержать и увеличить. Подъем вверх по лестнице общественного положения станет еще более затрудненным, чем при капитализме, а неписанные правила игры сложнее и недоступнее, чем когда бы то ни было.

Интерес нетократической власти к секретности и эксклюзивности, в сочетании с убыстряющимся темпом перемен в обществе, означают, что правила нетократического

общества будет невозможно формализовать. Как результат того, что правила сетевого этикета не писаны, а просто подразумеваются, на уровне интуиции, а не сознания, отсутствие правил будет единственным правилом общества, характеризуемого постоянным движением и прерывностью. Законы и правила в их традиционном западном разнообразии отыграли свою роль. Любопытно в данных обстоятельствах то, что нетократия достигает превосходства над капиталистами и консьюмтариатом, используя добродетели мобилистической философии. В сетях самого высокого уровня нет места для хвастовства и самонадеянности. Вместо этого наибольшее признание имеют открытость и щедрость» [4, с.80-82].

Такая тенденция позволяет решить и этико-психологические проблемы. «Парадоксально, но именно эти способности нетократов мыслить за пределами своего собственного эго, строить целостности на членстве в группе, а не на индивидуализме, по принципу электронных племен более, чем на информационном чванстве, позволяют им контролировать развитие ситуации. Старомодный индивидуализм и приверженность своему "я" - теперь атрибуты низшего класса. Неспособность выйти за пределы своего "я" и его желаний означает, что низший класс так и останется низшим. Самовыражение как цель бытия становится формой своеобразной терапии для буржуазии и консьюмтариата, занятых, таким образом, своими личными проблемами и не интересующихся мировым порядком. Каждый, кто продолжает "верить в себя", есть, по определению, беспомощный неудачник в обществе, в котором правят нетократы. Участие в важнейших сетях не оставляет ни времени, ни возможности прислушиваться к самому себе. Членство в сетях, контур обратной связи и общественный разум - вот основа основ нетократии» [4, с.82-83].

Таким образом, они, нисколько не скрывая, утверждают, что нетократия должна управлять «низшим классом, манипулируя тем, что можно назвать потребляющей деятельностью консьюмтариата, деятельностью, вызванной желаниями» [4, с.84].

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что перед нами – факт возникновения новых групп людей, стремящихся к лидирующему положению в обществе, и достигающим его благодаря обману человечества миражами техногенного счастья.

Выводы

Информационная революция имеет, на наш взгляд, определенную двумасштабность. Во-первых, дает позитивный эффект в решении предыдущих проблем в капиталистических и социалистических обществах. Во-вторых, генерирует новые проблемы, власть становится более изощренной, манипулируя человеческим сознанием и человеческим действием.

Список литературы

1. Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / В.В. Буряк. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011 – 152 с.
2. Муза Д.Е. Нето-кратия или новый тоталитаризм? Некоторые наблюдения над феноменом власти в информационном обществе // Інформаційні управляючі системи та комп'ютерний моніторинг (ІУС КМ - 2011): II Всеукраїнська науково-технічна конференція студентів, аспірантів та молодих вчених, 11-13 квітня 2011р., м. Донецьк: зб. Доп. у 2 т. / Донец. націонал. техн. ун-т; редкол.: Є.О. Башков (голова) та ін. – Донецьк: ДонНТУ, 2011. – Т.2. - 262 с.
3. Нетократия, материал из Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Нетократия>. – Дата доступа: март, 2012.
4. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт – Петербурге, 2004. – 252 с.